

еще один шаг в его постижении. Именно такое сочетание выводит на уровень анализа дискурса, когнитивного подхода к его изучению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа). В кн.: Язык и наука конца 20 века. М., 1995.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
3. C.W.Morris. Signs, Language and Behaviour. New York, 1946.
4. G.N.Leech. Principles of Pragmatics. London - New-York, 1985.
5. D.Cristal. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Camb. Univ. Press, 1995.
6. См., например, работы: Николаева Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики текста. Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978, вып. 8; Тураева З.Е. Лингвистика текста. М., 1991 и др.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 608.
8. Задорнова В.Я. Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет лингвопоэтического исследования. Автореф. дисс. докт. филол. наук. М., 1992.
9. Чаковская М.С. Взаимодействие стилей научной и художественной литературы. М., 1986.

И.В.Баракина

Санкт-Петербургский госуниверситет

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭГОЦЕНТРИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Целью данной статьи является рассмотрение на материале английской диалогической речи семантических и прагматических характеристик эгоцентрических высказываний (ЭЦВ).

В ЭЦВ своеобразно отражается физический мир человека, его духовный, чувственный мир, аспекты речемыслительной деятельности, поэтому в качестве основного параметра для семантического анализа ЭЦВ был выбран характер предиката, который соответствует различным видам деятельности и осуществляет прямую связь с центром ЭЦВ - "я" субъектом высказывания.

В целом, предикаты, характерные для ЭЦВ, отражают традиционное разделение предикатов на действия и состояния [3, 8], поскольку в ЭЦВ фиксируются такие сферы жизнедеятельности субъекта, как внешняя (направлена на предмет, событие) и внутренняя (отражает процессы и состояния, происходящие в самом субъекте), которые, в основном, соотносятся с противопоставлением предикатов по значению акциональности / неакциональности. Однако при более детальном делении мы использовали терминологию, характерную для лексико-семантического описания предикатов. Это объясняется тем, что в отличие от семантико-синтаксического подхода, который достаточно абстрагирован от конкретного языкового материала, данные формы эксплицируют внутреннее состояние субъекта, связанное с его психической деятельностью, и четко регистрируют восприятие субъектом окружающей действительности и его реакцию на внешние факторы. Следует заметить, что исследователи уже отмечали горизонтально-вертикальное взаимодействие этих двух подсистем в системе предикатов. Так, О.И.Селиверстова считает, что "классификация на действия, процессы, состояния и т.д. проходит внутри собственно лексико-семантических групп" [8, 348].

Таким образом, предикаты, характерные для ЭЦВ, организуются в следующие группы:

1. Предикаты, описывающие внешнюю деятельность субъекта:

1.1. предметно-практическая область деятельности: предикаты восприятия, предикаты движения, предикаты физической (механической) деятельности;

1.2. коммуникативная деятельность: предикаты речевой деятельности, предикаты каузации, предикаты, отражающие аспекты социальной жизни индивида;

2. Предикаты, описывающие внутреннюю деятельность субъекта:

2.1. интеллектуальная деятельность: предикаты суждения;

2.2. психическая деятельность: предикаты эмоционального отношения, предикаты волеизъявления;

3. Состояния: предикаты физического и эмоционального состояния.

В основе выделения класса предикатов, отражающих предметно-практическую область деятельности, лежат такие свойства, как направленность на внешнюю материю и способность вызывать физические изменения в объекте [1, 56-57]. Традиционно выделяемые предикаты этого класса, а именно предикаты зрительного и слухового восприятия, предикаты движения и предикаты физической (механической) деятельности оказываются релевантными для ЭЦВ.

Предикаты зрительного *glance, look, see, stare, watch* и слухового *hear, listen* восприятия объединены общим понятием "восприятие при помощи органов чувств":

Jimmy: You don't have to draw a diagram for me - I can see what's happened to her. (O.92)

Jimmy: You didn't really notice me, but I was watching you all the evening. (0.94)

Pozzo: He even used to think very prettily once, I could listen to him for hours. (B.39)

Отличительной чертой предикатов движения в ЭЦВ является то, что они, в основном, реализуют направленное движение к объекту (высказывание 1), в высказывании 2 - движение от объекта, а предикат в высказывании 3 ориентирован на речевую ситуацию в целом:

1) **Lady W:** I will go to him! (W.L.F. 57)

2) **Mrs. Cheveley:** And now may I walk through your beautiful house? (W.I.H. 181)

3) **Helena:** I'm sorry. I came in to see if I could help you pack, Alison. (O.68)

Группа предикатов физической (механической) деятельности семантически очень разнообразна. Условно предикаты данной группы можно разделить на подгруппы, обладающие общей темой или объединенные общим понятием. Например, подгруппа предикатов, связанных с темой "Meals": *dine, have the cup (=drink), make (tea), prepare (=cook), take/touch supper*.

Lord Augustus: I have been dining with Arabella this evening. (W.L.F. 44)

Многочисленные предикаты относятся к подгруппе с "угрожающей тематикой", значение которых эксплицитно или имплицитно связано с физическим подавлением адресата: *cut off, fight, hit out, insult, kick, kill, lash, lay out, pull off, slap, strike, war*.

Lady W: If that woman crosses my threshold, I shall strike her across the face with it (fan). (W.L.F./ 39)

Предикаты коммуникативной деятельности являются одним из основных средств регулирования отношения "человек-человек"; поскольку в них сосредоточены основополагающие понятия процесса коммуникации, такие, как передача информации, возможность оказания воздействия на партнера по коммуникации, социальный фактор, отображающий социальное поведение и отношения людей, характеристика собственно речевого поведения субъекта. Указанные составляющие процесса коммуникации представлены в языке предикатами речевой деятельности; предикатами, в которых

реализуются аспекты социальной жизни индивида: его социальный статус и контакты; предикатами каузации.

Организующим началом в подгруппе предикатов речевой деятельности выступает признак двусторонней направленности речи, то есть ее адресованности собеседнику:

Phipps: I will speak to the florist, my lord. (W.I.H. 233)

Duchess of Berwick: And now I must tell you how sorry I am for you, dear Margaret. (W.L.F. 30)

В отличие от предикатов say, speak, talk, tell, которые являются фактофиксирующими глаголами, то есть регистрируют "погружение мира в сознание человека" [2, 103], ряд предикатов речевой деятельности обладают способностью оценивать эти факты; такая способность выражается в "точке зрения, и она - явно или неявно - вводится пропозициональным отношением мнения" [2, 185]. К числу таких предикатов относятся accept, admit, agree, approve, argue, arrange, chat, confess, deny, explain, которые содержат в себе рациональную оценку:

confess - "say or admit (that one has done wrong)" (O.S.D.121)

Vladimir: My friend here would have me doubt it and I must confess he shook me for a moment. (B.86)

В речи говорящего часто отражается его социальная природа (Homo sociologicus), то есть те социальные, профессиональные, культурные отношения, в которые он вступает в процессе жизнедеятельности [1, 126]. В ЭЦВ эти аспекты жизни человека отражены в предикатах социального статуса и контакта, которые способны передавать общественно-политическое (liberal, secretary, dismiss), конфессиональное (the Puritan), имущественное (poor, rich), семейное (husband, wife) положение субъекта:

Mabel Chiltern: I'm the secretary, and Tommy Trafford is a treasurer. (W.I.H. 221)

Lady W: Well, I have something of the Puritan in me. I was brought up like that. (W.L.F. 26)

Lord Goring: No, father, I am not married. (W.I.H. 235)

Предикаты каузации могут быть определены как "предикаты возбуждения действия" [3, 81], поскольку они эксплицитно выражают значение оказания воздействия одного индивида на другого или на самого себя (последнее актуально для ЭЦВ):

manage - "control" (O.S.D. 378)

Alison: So many times, I've just managed to stop myself coming here - right at the last moment. (0.88)

convert - "cause (a person) to change his beliefs, etc." (O.S.D.129)

Mrs. Cheveley: I converted him in ten minutes. (W. I.H. 196)

Интеллектуальная деятельность как составляющая мышления отражает процесс рационального познания и репрезентируется в языке в предикатах мышления (собственно мыслительная деятельность), предикатах памяти, предикатах знания и предикатах суждения.

Предикаты мышления включают в себя следующие разновидности:

а) предикаты понимания - catch, have a reason, make out, see с семантическим центром подгруппы глаголом understand.

Lady Markby: I can't understand this modern mania for curates. (W.I.H. 225)

б) доминантой синонимического ряда предикатов мысленного представления является глагол imagine, вокруг которого группируются предикаты dream, fancy, seem.

fancy - "picture in the mind; imagine" (O.S.D. 223)

Mrs. Erlynn: I can fancy a person dancing through life with you and finding it charming. (W.L.F. 48)

в) условно предикаты умозаключения можно разделить на два типа: предикаты решения decide, determine, make up one's mind и предикаты, характеризующие логические операции вывода, оценки, сравнения, анализа analyse, compare, estimate.

Lord Goring. I determined to say nothing about it till I had found the thief. (W.I.H.251)

Mrs. Cheveley: I analysed you, though you did not adore me. (W.I.H. 194)

Другая группа предикатов интеллектуальной деятельности - предикаты памяти - представлена предикатами remember, have a recollection, которые реализуют такие свойства памяти, как сохранение, воспроизведение, запоминание:

Jimmy: I can remember lots of names - men and women (0.33)

Mrs. Cheveley. I have a distinct recollection of Lady Chiltern always getting the good conduct prize! (W.I.H. 179)

Противоположную и дополняющую сторону памяти представляет процесс забывания, который отражается в предикате forget - "fail to keep in the memory; fail to recall" (O.S.D. 244)

Mrs. Cheveley: I have forgotten all about my schooldays. (W.I.H.177)

Основной глагол в группе предикатов знания know характеризует содержание высказывания как истинное, отражающее реальность [1,66-68; 8, 183]:

Mrs. Cheveley: I know that handwriting. That is Gertrude Chiltern's. (W.I.H. 239)

Предикат know коррелирует со следующими глаголами: discover, find (характеризуют знание как выводное, полученное в результате обобщения эмпирических данных), hear, learn (свидетельствуют о

способе получения информации), recognise (раскрывает аспект "узнавания"):

Viconte de Nanjac: I read all your English newspapers. I find them so amusing. (W.H.183)

Lord Goring: I recognised it (brooch) last night. (W.I.H.251)

Особое место среди предикатов интеллектуальной деятельности занимают предикаты суждения believe, expect, hope, suppose, think, которые стоят на грани с глаголами речи: Дж. Остин называет их "вердиктивами", поскольку они обозначают действия, производимые при говорении [6, 81]. Однако исследователи отмечают и другой аспект их значения: они представляют суждение "как непосредственный результат его формирования в сознании" [8, 183], и это объединяет их с предикатами интеллектуальной деятельности, о чем свидетельствует также их словарное описание, например, think - "use the mind in order to form opinions, come to conclusions" (O.S.D. 680)

Lord W: I think it wrong that a wife should spy on her husband. (W.L.F. 35)

Необходимой составляющей значения предикатов суждения является оценочность, которая выражается в том, что данные предикаты передают мнение субъекта об объекте или явлении действительности и подчеркивают индивидуальность этого мнения [2, 195; 4, 100]:

Jimmy: I suppose people of our generation aren't able to die for good causes any longer. (0.84)

В ЭЦВ предикаты психической деятельности распадаются на предикаты эмоционального отношения, включающие как эмоциональные реакции, так и чувства, и предикаты волеизъявления, подразделяющиеся на предикаты, характеризующие собственно желание, и предикаты намерения.

Для предикатов эмоционального отношения большинство исследователей считают наиболее очевидной и существенной оппозицию положительного/отрицательного эмоционального отношения, которая отражает соответствие/несоответствие потребностям говорящего [2; 4; 11].

С точки зрения структурно-семантической организации предикаты эмоционального отношения со знаком "+" группируются вокруг нескольких семантических центров. Во-первых, предикаты со значением "любви" like, love, adore, care for, worship.

Lady Chiltern: I will love you always, because you will always be worthy of love. (W.I.H. 202)

Во-вторых, с предикатами "любви" тесно связаны следующие предикаты: admire, charm, delight in, enjoy, please, relish, объединенные значением "удовольствия":

Mabel Chiltern: Well, I delight in your bad qualities. (W.I.H.183)

Пограничные случаи для выражения положительного эмоционального отношения составляют предикаты *forgive, prefer, spare, trust*, поскольку они осуществляют помимо эмоциональной деятельности определенные мыслительные процессы, например, выбора:

prefer - "choose (from several); like better" (O.S.D. 493).

Lord Augustus: I prefer women with a past. They're always so damned amusing to talk to. (W.L.F.68)

Аналогичным образом организуются предикаты эмоционального отношения со знаком "-". Подгруппу предикатов "ненависти" составляют глаголы *dislike, detest, hate*, к которым примыкают глаголы поведения, мотивируемые отрицательным отношением говорящего к предметам и событиям действительности *disgrace, expose, go to taunt*.

Mrs. Cheveley: How I detest that woman (W.I.H.239)

Mrs. Cheveley: I didn't go to taunt Gertrude at all. (W.I.H. 251)

Предикаты эмоционального отношения относятся к такому типу слов, в содержании которых присутствует оценка; оценивая предметы и события действительности, субъект переживает определенное положительное или отрицательное отношение к ним, то есть оценка и эмоции связаны между собой причинно-следственными отношениями: причина эмоции является объектом оценки [4, 11].

Так, в следующем примере объект отрицательной оценки - *fan* - является причиной отрицательного эмоционального отношения:

Lord W: And as for your blunder in taking my wife's fan from here and then leaving it about in Darlington's rooms, it is unpardonable. I can't bear the sight of it now. (W.L.F. 82)

Другая сторона психической деятельности - процесс волеизъявления - наблюдается в ситуации желания, которая отражается в предикатах *have a desire, need, want, wish, should like*.

Объединяясь по признаку внутренней необходимости проявления желания, данные предикаты различаются своими дифференциальными признаками: они характеризуют описываемую ими ситуацию как необлигаторную и эмоционально окрашенную, но *wish* и *should like*, в отличие от *want, need* и *have a desire*, способны представить желание как явление потенциальное и относят все высказывание в целом в сферу гипотетической модальности:

wish - "have a desire that is possible or impossible" (O.S.D.745)

Alison: God, I wish he'd lose that damned trumpet. (O.41)

Want - "wish for; have a desire for" (O.S.D.729)

Lord W: Margaret, I want to speak to you. (W.L.F.43)

Кроме того, процесс волеизъявления как способность к выбору деятельности и внутренним усилиям, необходимым для ее

осуществления, реализуется в намерении, выражаемом предикатами *intend, mean, have an intention* и конструкцией *be going to do smth.*

intend - "have in mind as a purpose or plan" (O.S.D.325)

Mrs. Cheveley: I intend to play quite fairly with you. (W.I.H.194)

От других языковых единиц, передающих значение намерения, выражение *be going to do smth.* отличается тем, что в нем значение намерения заключено в грамматической форме, которая "передает намерение совершить действие в близком будущем" [5, 55]:

Lady W: Don't stir, I am merely going to finish my flowers. (W.L.F. 27)

Предикаты состояния характеризуют аспекты внутренней жизни индивида: его эмоциональное восприятие действительности и как результат внешних восприятий и ощущений передают физическое состояние человека относительно таких понятий, как голод, холод, комфорт, боль, здоровье.

Важной особенностью предикатов эмоционального состояния является наличие в их семантической структуре оценочного значения. Основанием оценки в этих предикатах выступает ощущение субъекта эмоционального состояния, который является и субъектом оценки, а сама оценка выражается через признаки приятно/неприятное [2, 4, 11].

По оценке характера внешних воздействий выделяют положительные и отрицательные эмоции, которые выступают организующими центрами предикатов эмоционального состояния. Так, в ЭЦВ представлены такие предикаты положительного эмоционального состояния, объединенные значением "радость": *be glad /fond of; be/feel exhilarated; be/feel happy.*

Jimmy: When he comes here, I begin to feel exhilarated. (0.18)

Более многочисленна подгруппа предикатов отрицательного эмоционального состояния, которые группируются вокруг понятий "гнев", "страх", "раздражение": *be afraid of/ angry/ anxious/in terror/miserable/sick; despise, disgust, dread, envy, pity, rage, regret, sorry* и др.

Duchess of Berwick: Mr.Hopper, I am very, very angry with you. (W.L.F.53)

Кроме того, следует отметить предикаты, в которых оценка амбивалентна, то есть в зависимости от ситуации она может быть либо положительной, либо отрицательной; наиболее четко это оценочное свойство проявляется у предикатов удивления [4, 189]:

Mrs. Erlynne (takes the photograph from her and looks at it): I am not surprised - it is charming. (W.L.F.84) ("+")

Duchess of Berwick: We have just had tea at Lady Markby's. Such bad tea, too. It was undrinkable. I wasn't at all surprised. (W.L.F.29) ("-")

С точки зрения семантического единства предикаты физического состояния можно объединить в подгруппу с общим значением "голод, жажда": *be hungry; be parched with thirst; be dying for supper.*

Jimmy: *I'm getting hungry. (O.12)*

Условно идей "здоровья" объединены предикаты *be blind/tired/well; feel ill/in form/sick; weaken; weary*, к которым примыкают *rest u sleep*, имплицитно содержащие в себе сему "здоровье". В следующем примере раскрывается связь предиката *sleep* с данным понятием:

[**Lord W:** *Margaret - how pale you look!*]

Lady W: *I slept very badly. (W.L.F.76)*

В ходе нашего исследования было выявлено, что для ЭЦВ более характерны предикаты, раскрывающие внутреннюю деятельность и состояния субъекта (59% от общего количества предикатов, характерных для ЭЦВ). Это может быть объяснено тем, что в качестве субъекта в ЭЦВ выступает личное местоимение 1л.ед.ч. "я", которое в значительной степени влияет на характер предиката: "я" - субъект является носителем мнения, экспериенцером физического, психологического, эмоционального состояния и одновременно говорящим; кроме того, "даже предложения - действия в том случае, когда их субъектом выступает "я", выражают состояние субъекта" [9, 166], поэтому ЭЦВ обычно передают непосредственное ощущение, внутреннее состояние, знание, мнение, мотивированы только этими непосредственными ощущениями, субъективны, оценочны и, в основном, относятся к внутреннему миру говорящего.

В прагматическом аспекте ЭЦВ рассматриваются с точки зрения их речеактового функционирования.

Как показывают наблюдения, основной формой существования ЭЦВ является констатирующий тип. Одно из конституирующих свойств ЭЦВ - их способность описывать речевое и речемыслительное поведение говорящего, то есть его отношение к фактам объективной действительности; и эта функциональная особенность ЭЦВ объясняет их коммуникативную активность как констатирующих высказываний. ЭЦВ реализуются во всех подтипах констатирующих РА: сообщениях, констатациях, утверждениях, предположениях.

Сообщения характеризуются обращенностью к конкретному адресату - пример 1 ниже, тогда как констатации "не направлены специально одному лицу, а если и касаются одного лица, то либо выражают "кредо" говорящего, либо констатируют отношение говорящего к поведенческой стороне деятельности собеседника" [10, 36]- пример 2:

1) **Duchess of Berwick:** *Dear Margaret, I've just been having such a delightful chat with Mrs. Erlynne. (W.L.F.52)*

2) **Lord W:** But I tell you that the only bitter words that ever came from those sweet lips of hers were on your account, and I hate to see you next her. (W.L.F.80)

Утверждения и предположения являются высказываниями, в которых реализуется отношение говорящего к событию или факту: в утверждениях - как к реальному, в предположениях - как к потенциальному:

Mrs. Marchmont: Olivia, I have a curious feeling of absolute faintness. I think I should like some supper very much. I know I should like some supper. (W.I.H. 187)

Функционирование ЭЦВ как директивных РА отличается некоторыми характерными особенностями: директивные ЭЦВ не тяготеют к интенсивному способу выражения коммуникативной интенции. ЭЦВ, построенные в форме РА - требований (пример 1) и РА - запретов (пример 2) характеризуются единичными случаями употребления:

1) **Lord W.** You must know. I demand an explanation. (W.L.F. 74)

2) **Duchess of Berwick:** How do you do, Lord Darlington? I won't let you know my daughter, you are far too wicked. (W.L.F., 28)

Одну из причин экстралингвистического характера, объясняющую данный факт, можно увидеть в том, что фактическим материалом для этой работы служили психологические пьесы Дж. Осборна, Дж.Б. Пристли, О.Уайльда, герои которых предпочитают более тонкие методы воздействия на собеседника, чем категорические императивные действия. Примером смягченного варианта побуждения к действию служит просьба - интенсивный реквестив. Для директивных ЭЦВ просьба - наиболее вероятный РА, преимущественно находящий косвенные способы выражения:

Lord Darlington: And what a wonderful fan! May I look at it? (W.L.F. 24)

Другим продуктивным способом побуждения к действию для ЭЦВ становятся преддирективы, в частности, РА - предложение. Речевые действия объединяются в группу предложений на основе их способности передавать общее значение "предложить адресату выполнить некоторое действие". В ЭЦВ данное намерение предстает в виде предложения говорящего самому выполнить некоторое действие, которое чаще всего также передается косвенными способами:

Sir R. Chiltern: Gertrude, here is the draft of my letter. Shall I read it to you? (W.I.H. 271)

ЭЦВ как комиссивные РА не обладают высокой степенью коммуникативной активности по сравнению с констатирующими и директивными РА. И внутри данного коммуникативного типа речевые

акты также не занимают равнозначного положения. Обещания являются наиболее продуктивной формой осуществления комиссивного намерения в ЭЦВ:

Mrs. Cheveley: And so, on the morning of the day you marry me, I will give you Robert Chiltern's letter. (W.I.H.248)

Olwen: I won't hide anything more, I promise. (P.D.C.48)

Для ЭЦВ коммуникативное действие - вопрос - не является основным; в тех случаях, когда ЭЦВ содержат интенцию запроса, она выражается косвенными способами: либо это косвенный вопрос в форме констатации - пример 1, либо собственно вопрос, включенный в другой вопрос с просьбой разрешить его задать - пример 2:

1) **Jimmy:** Sometimes, I wonder if there isn't something wrong with me. (O.14)

2) **Lord Goring:** Mrs. Cheveley! Great heavens! ... May I ask what you were doing in my drawing-room? (W.I.H.246)

Нередко в ЭЦВ основное коммуникативное значение соединяется с дополнительным, которое влияет на все высказывание в целом, выполняя функции оценки ситуации общения и передачи характера межличностных отношений коммуникантов. Например, для констатирующих РА характерны дополнительные значения подтверждения, согласия/несогласия, отрицания, и др., которые следует рассматривать как контекстуально-ситуативные проявления речевых интенций [4, 175-177; 7, 71].

Так, в следующем примере констатация, номинирующая внутреннее психологическое состояние говорящего, осложнена дополнительным значением иронии, которая раскрывается за счет парадоксальности последующего высказывания:

Lord Goring: I adore political parties. They are the only place left to us where people don't talk politics. (W.I.H.184)

В другой реплике помимо чистой констатации (1), в констатации (2) реализуется дополнительное значение неодобрения говорящим совершаемого собеседником действия, посредством включения в структуру РА предиката *see*, передающего мнение, основанное на убеждении, жизненной позиции, вкусе говорящего - "learn by search or inquiry or thinking" (O.S.D.585)

Lady W: I don't like compliments (1), and I don't see why a man should think he is pleasing a woman enormously when he says to her a whole heap of things that he doesn't mean. (2) (W.I.L.F. 25)

Кроме того, ЭЦВ неиндифферентны к разграничению РА на простые и слитные, в основе которого лежит фактор эмоциональности, поскольку внутренняя логическая структура ЭЦВ предполагает субъективное восприятие описываемого явления, события или факта, и

эмоциональный компонент занимает в ней не последнее место. К слитным РА относятся такие РА, в которых эмоциональный компонент содержится в качестве обязательного, и, сливаясь с иллокутивным компонентом, они образуют единое целое [7, 71]. Для ЭЦВ характерны такие слитные РА: жалобы, упреки ассертивного типа, обвинения, восклицания как подтипы констатирующих высказываний; упреки директивного типа, предостережения, мольбы как РА директивной направленности; угрозы как разновидность комиссивных РА:

Jimmy: God, how I hate Sundays! It is always so depressing, always the same. (O.14)

В данном примере констатация "I hate Sundays" осложнена эмотивными элементами "God" и "how", каждый из которых придает исходной констатации экспрессивную силу, превращая ее в слитный РА - восклицание.

Lady Plymdale: My dear Margaret, what a handsome woman your husband has been dancing with! I should be quite jealous if I were you! (W.L.F.54)

В этом примере говорящий облакает свое намерение предупредить адресат относительно поведения мужа в форму восклицания, внутренняя структура которого отличается особой экспрессивностью и эмоциональностью, что повышает иллокутивную силу высказывания; а, с другой стороны, в синтаксическом плане оно представляет собой конструкцию с сослагательным наклонением, которая относит ЭЦВ в сферу потенциальности, что делает высказывание не категоричным предостережением, а лишь прозрачным намеком, который будет правильно понят собеседником, то есть данное ЭЦВ функционирует как косвенный РА-предостережение.

Таким образом, ЭЦВ являются языковыми единицами, в которых коммуникативно-прагматические и семантико-синтаксические особенности обусловлены "я" - субъектом высказывания. Подтверждение этому находим в словах Ю.С.Степанова: "я" - это высшая степень индивидуализации, которая может быть достигнута средствами языка [9, 165].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аругюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М., 1976.
2. Аругюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
3. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л., 1977.
4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985.

5. Иванова И.П. Вид и время в современном английском языке. Л., 1961.
6. Остин Дж.Л. Слово как действие // НЗЛ, Вып.17. Общ.ред. Б.Ю.Городецкого. М., 1986.
7. Поспелова А.Г. Функциональный аспект изучения речевых актов: Иллоркутивно-интерактивная характеристика // Трехаспектность грамматики / Отв. ред. В.В.Бурлакова. Спб., 1992.
8. Семантические типы предикатов /Отв.ред. О.Н.Селиверстова. М., 1982.
9. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения: Семиологическая грамматика. М., 1981.
10. Чахоян Л.П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. М., 1979.
11. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе /на материале английского языка/. АДД. М., 1988.

Источники фактического материала и принятые сокращения

- B. - Beckett S. Waiting for Godot. L., 1964*
O. - Osborne J. Look Back in Anger. L., 1983
P.D.C. - Priestley J.B. Dangerous Corner// Priestley J.B.Dangerous Corner and Other Plays M., 1989
W.I.H. - Wilde O. Ideal Husband// Wilde O. Plays. M., 1961
W.L.F. - Wilde O. Lady Windermere's Fan// Wilde O. Plays. M., 1961
O.S.D. - Oxford Student's Dictionary of Current English. M., 1983

М.В.Бондаренко

Самарский госуниверситет

**ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА КАНАДСКОГО АНГЛИЙСКОГО
КАК ФАКТОР ДИАЛОГА КУЛЬТУР**

Процесс модернизации, урбанизации и развития способов коммуникации естественно ведет к стандартизации языка, и Канада в этом смысле не является исключением. Однако языковой стандарт в Канаде не стал единственной, принимаемой всеми нормой во всех провинциях этой страны. "Стандарт канадского английского, - отмечает Д.Прингл, - не монолитен в смысле существования единой канадской нормы английского языка, принятой всеми слоями общества" [2, 78].

Ф.Пристли утверждал наличие односистемной гомогенности канадского английского, но исключал Атлантические провинции и Квебек из процесса формирования канадского стандарта по причине территориальной удаленности первых и преимущественно франкоязычного характера последнего [3, 78]. Из этого следует, что канадский английский